

УДК 342.9
DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-148-150

Ремизов Павел Владимирович
Pavel V. Remizov

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), assistant professor of the department of administrative law and procedure
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: pasha5225@yandex.ru

Гармонизация законодательства об административных правонарушениях в свете декриминализации уголовной ответственности за совершение ряда преступлений

Harmonization of legislation on administrative violations in the context of the decriminalization of criminal responsibility for a series of crimes

Статья посвящена проблемам реализации административной ответственности по статьям 5.35.1, 6.1.1 и 7.27 КоАП РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях в части привлечения к административной ответственности за совершение указанных противоправных деяний.

Ключевые слова: административная ответственность, декриминализация, побои, мелкое хищение, неуплата алиментов.

The article is devoted to the problems of implementation of administrative responsibility under articles 5.35.1, 6.1.1 and 7.27 of the Code of administrative offenses of the Russian Federation. Proposals on the improvement of the legislation on administrative violations in the part of bringing to administrative responsibility for the commission of the specified offenses are formulated.

Keywords: administrative responsibility, decriminalization, beatings, petty theft, non-payment of alimony.

Современный вектор развития уголовной политики направлен в сторону гуманизации уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой степени тяжести. Еще в 2016 году в своем послании к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации отметил необходимость перевода ряда преступлений, которые не представляют большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений с установлением уголовной ответственности за повторное их совершение, при этом подчеркнув, что «закон должен быть гуманен к тем, кто оступился» [1]. В июле 2017 года в уголовное, уголовно-процессуальное законодательство и законодательство об административных правонарушениях были внесены поправки, которые полностью или частично декриминализовали ряд уголовных преступлений (побои, некоторые

формы хищения, неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), переведя их в разряд административно наказуемых деяний. [2; 3]. Вместе с этим, указанные изменения не в полной мере адаптированы к законодательству об административных правонарушениях, что создает определенные трудности в правоприменительной деятельности, негативно сказывается на превентивной функции административной ответственности и требует дальнейшего совершенствования КоАП РФ.

Рассмотрим более детально некоторые проблемные вопросы, связанные с реализацией административной ответственности по статьям 5.35.1, 6.1.1 и 7.27 КоАП РФ.

Представляется, что уголовное преступление, перемещаясь на уровень административного правонарушения, по-прежнему остается общественно опасным. По крайней мере, сте-

© Ремизов П.В., 2019

пень его общественной опасности (вредности) среди всех прочих административных правонарушений должна быть максимальной. Данное обстоятельство должно учитываться при конструировании санкции нормы. Верхние границы наказаний, устанавливаемых за совершение приведенных административных правонарушений, следовательно, также должны быть максимально допустимыми в соответствии с главой 3 КоАП РФ. На наш взгляд, целесообразно увеличить возможность назначения обязательных работ в размере до 200 часов за совершение административных правонарушений, которые предусмотрены статьями 5.35.1, 6.1.1 и частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ.

Исходя из повышенной степени общественной опасности декриминализованного преступления, ставшего административным правонарушением, считаем также обоснованным и увеличение сроков давности привлечения к административной ответственности за совершение «квалифицированного» мелкого хищения.

Достаточно интересным выглядит вопрос о возможности привлечения военнослужащего или лица, имеющего специальное звание (например, полиции), к уголовной ответственности по статьям 116¹ УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», 158¹ УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» или 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Дело в том, что в соответствии со статьей 2.5 КоАП РФ указанные лица за совершение административных правонарушений по статьям 5.35.1, 6.1.1 и 7.27 КоАП РФ несут дисциплинарную ответственность вместо административной, не подвергаются административному наказанию и не могут быть привлечены к уголовной ответственности за повторное совершение указанных правонарушений. Такая ситуация, по нашему мнению, противоречит смыслу общей и частной превенции.

Негативным фактором, также оказывающим отрицательное воздействие на предупреждение совершения указанных правонарушений, а также связанных с их повторным совершением преступлений, выступают ограниченные возможности должностных лиц правоохранительных органов по установлению лиц, нанесших побои или совершивших мелкое хищение, когда данные лица не были пойманы на месте совершения правонарушения (лицо неизвестно и скрылось). Предусмотренная статьей 28.7 КоАП РФ возможность проведения административно-

го расследования по данной категории дел не решает данной проблемы, так как его целью является обеспечение осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, которые требуют существенных временных затрат. В этой связи нами ранее уже предлагалось нормативно закрепить институт приостановления производства по делам об административных правонарушениях, а также возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий для пресечения и раскрытия административных правонарушений, осуществления по ним производства [4, с. 323]. Думается, что такие изменения будут полезны и для противодействия многим другим административным правонарушениям, особенно учитывая, что для юридических лиц не установлена уголовная ответственность, а степень общественной опасности их административно наказуемой противоправной деятельности может быть чрезвычайно высокой. Разумеется, перечень применяемых в нашем случае оперативно-разыскных мероприятий должен подлежать детальному обсуждению.

Принимая во внимание, что непосредственным объектом статьи 6.1.1 КоАП РФ выступает личность пострадавшего, его физическая и телесная неприкосновенность, а само деяние связано с причинением физической боли, следует рассмотреть вопрос о возможности внедрения в законодательство об административных правонарушениях института необходимой обороны, который может быть выражен, например, в нанесении побоев в результате самозащиты и оформлен в примечании к приведенной статье КоАП РФ.

Следует также учесть, что нанесение побоев совершение ранее относилось к категории дел частного обвинения и могло быть прекращено в связи с примирением сторон, причем случаи прекращения уголовного дела по данному основанию не были редкими. В этой связи КоАП РФ целесообразно дополнить нормами, позволяющими прекращать производство по делу об административном правонарушении в связи с примирением правонарушителя с потерпевшим. Ранее в юридической литературе уже отмечалось, что такое законодательное решение будет весьма полезным и при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях другой категории, например, по делам об оскорблении, ответственность за которое предусмотрена статьей 5.61 КоАП РФ [5, с. 167—168].

Таким образом, декриминализация уголовной ответственности за совершение ряда про-

тивоправных деяний является важнейшим шагом в сторону создания антропоцентрической системы права. Однако при этом не должен наноситься вред функционированию механизма обеспечения правопорядка, который основан на постоянном совершенствовании нормативно-правовой базы, включая законодательство об административных правонарушениях [6, с. 3].

Примечания

1. Российская газета. 2015. 4 декабря.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.
4. Ремизов П.В. Современное состояние превентивной функции административной ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 322—323.
5. Аратова А.А. Применение ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 166—168.

6. Алексеев С.Н. Эффективность институционально-правового механизма обеспечения правопорядка: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 169 с.

Reference

1. *Rossiyskaya gazeta*, 2015. December 4. (In Russ.)
2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Foundation and Order of Release from Criminal Responsibility: federal law of 03.07.2016 no. 323-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, July 8. (In Russ.)
3. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal law “On Amendments to the Criminal code of the Russian Federation and the Code of criminal procedure of the Russian Federation on the Improvement of Grounds and Order liberation from criminal liability”: federal law of 03.07.2016 no. 326-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, July 8. (In Russ.)
4. Remizov P.V. The current state of the preventive function of administrative responsibility. *Juridical Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4 (40), pp. 322—323. (In Russ.)
5. Aratova A.A. Application art. 5.61 of the Code of administrative offenses of the Russian Federation “Insult”. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 5, pp. 166—168. (In Russ.)
6. Alekseev S.N. Efficiency of the institutional and legal mechanism for ensuring law and order. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2011. 169 p. (In Russ.)